

Научная статья

УДК 930:355/359.07

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-75-85>

Артиллерийские склады Сибирского военного округа в 1899 г. (по материалам поездки А. Н. Куропаткина)

Роман Сергеевич Авилов^{1, 2}

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия

² Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

^{1, 2} avilov-1987@mail.ru

Аннотация. В статье на впервые вводимых в научный оборот материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) рассматривается состояние Омского и Иркутского артиллерийских складов в 1899 г. В том году состоялась поездка военного министра Российской империи А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ. Визит представляет большой научный интерес, так как имел место, примерно, за четыре года до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. и менее чем за 7 месяцев до начала мобилизации Сибирского военного округа 8 июля 1900 г. в связи с Боксерским восстанием в Китае. Поездка осуществлялась в целях личного ознакомления военного министра с состоянием созданного незадолго до этого Сибирского военного округа, оценки состояния и боеспособности дислоцировавшихся в нем войск, изучения состояния военной инфраструктуры, сбора материалов для разработки планов дальнейших военных преобразований в Сибири, а также разработки планов обороны азиатской части Российской империи. Передвигаясь по Великой Сибирской железной дороге, военный министр осмотрел войска и военные учреждения крупнейших сибирских гарнизонов, в числе которых были Омский и Иркутский артиллерийские склады. В статье публикуется наиболее подробное из известных к настоящему времени описаний Омского склада в конце XIX в. и Иркутского – к моменту его ликвидации в 1899 г. Приводятся данные о хранившемся на складах военном имуществе. Анализируются причины ликвидации Иркутского артиллерийского склада и трудности, возникшие в процессе реализации этой меры. Рассматривается проблема утилизации устаревших боеприпасов. Делается вывод о том, что в условиях слабого развития военно-транспортной инфраструктуры в регионе упразднение Иркутского артиллерийского склада было явной ошибкой.

Ключевые слова: Сибирский военный округ, Иркутский военный округ, Омский артиллерийский склад, Иркутский артиллерийский склад, А. Н. Куропаткин, Восточная Сибирь, Забайкалье, Иркутск, русская армия

Для цитирования: Авилов Р. С. Артиллерийские склады Сибирского военного округа в 1899 г. (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 2. С. 75–85. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-75-85>

History

Original article

The Artillery Magazines of Siberian Military District in 1899 (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin)

Roman S. Avilov^{1, 2}

¹ Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia

² Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

^{1, 2} avilov-1987@mail.ru

Abstract. This article is based on a large body of unpublished documents from the Russian State Military Historical Archive (RSMHA). The author analyzes the current situation in Omsk and Irkutsk Artillery Magazines in 1899. In that year there was a visit of the War Minister of Russian Empire Aleksey N. Kuropatkin to Siberian Military District. That visit was of historic importance as it took place about 4 years prior the Russo-Japanese War of 1904–1905, and less than 7 months before the Siberian Military District

© Авилов Р. С., 2022

mobilization in response to the Boxer Rebellion in China. Its purpose was personal acquaintance of the War Minister with the recently created Siberian Military District; specifically, evaluation of the actual state and combat readiness of the dislocated troops, the current situation with military infrastructure, data gathering to further develop defense plans and regional military reforms in Siberia. Traveling by Trans-Siberian Railway, Kuropatkin inspected troops of the largest Siberian garrisons and military objects in cities, including Omsk and Irkutsk Artillery Magazines. In this article is first published the most detailed descriptions of the Omsk Artillery Magazine in the end of XIX century, and Irkutsk Artillery Magazine by the moment of its reorganization in 1899. It has presented the data about the military resources, kept in the Magazines. It has analyzed the reasons, which provoked the liquidation of Irkutsk Artillery Magazine, and the implementation difficulties. It has described the problem of utilization an old cartridges, and also concluded that in conditions of the low level of regional military infrastructure development the liquidation of Irkutsk Artillery Magazine was an obvious error.

Keywords: Siberian Military District, Irkutsk Military District, Omsk Artillery Magazine, Irkutsk Artillery Magazine, Aleksey N. Kuropatkin, East Siberia, Transbaikal, Irkutsk, Russian Army

For citation: Avilov R. S. (2022) The Artillery Magazines of Siberian Military District in 1899 (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 2. P. 75-85. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-2-75-85>

Настоящая статья продолжает цикл публикаций по истории поездки военного министра Российской империи А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г., в рамках которой он впервые посетил Забайкалье, лично осмотрел различные военные учреждения и познакомился с дислоцировавшимися там войсками. Общий ход поездки (Авилов, 2019), знакомство министра с военно-учебными (Авилов, 2021c; Авилов, 2021d) и военно-медицинскими (Авилов, 2021b) учреждениями в Иркутске, а также состоянием Иркутской и Красноярской казачьих сотен (Авилов, 2021a) уже были рассмотрены в предыдущих статьях. В данной работе остановимся на осмотре А. Н. Куропаткиным и его свитой двух, расположенных на территории Сибирского военного округа, артиллерийских складов – Омского и Иркутского.

В советской (Бескровный, 1977; Бескровный, 1986; Зайончковский, 1973) и зарубежной (Кеер, 1985; Menning, 1992) историографии эта поездка не исследовалась, в обобщающих работах по истории Сибирского и Иркутского военных округов (Авилов, 2014; Копылов, Милюхин, Фабрика, 1995; Ращупкин, 2003), истории Иркутского и Енисейского казачьих войск (Романов, 1995; Романов, Новиков, 2009), современных исследованиях по истории военно-окружной системы (Безугольный, Ковалевский, Ковалев, 2012), русской армии (Ульянов, Леонов, 1998) и даже биографии А. Н. Куропаткина (Генерал Куропаткин..., 2018; Субботин, 2019), данные о ней фигурируют в минимальной степени. Специализированных работ по истории Омского и Иркутского артиллерийских складов выявить вообще не удалось. Между тем

обнаружение в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) полного комплекса материалов по истории поездки военного министра А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. позволяет рассмотреть состояние этих двух учреждений практически к началу Китайского похода 1900–1901 гг., а Иркутского артиллерийского склада – еще и непосредственно накануне преобразования его в магазин Омского артиллерийского склада. В этом и состоит цель настоящей статьи.

К концу XIX в. существовавшая в Сибири и на российском Дальнем Востоке система артиллерийских складов сравнительно неплохо выполняла свои функции по обеспечению войск вооружением и боеприпасами. Возникающие проблемы чаще всего были связаны не с самими складами, а со слабым уровнем развития военно-транспортной инфраструктуры. Прорывом в решении инфраструктурной задачи должно было стать завершение строительства Великой Сибирской железной дороги. Однако по мере приближения окончания строительства в Военном министерстве все большую силу набирала ошибочная идея, что построенная дорога позволит быстро перемещать в случае начала военных действий все, необходимые для войны на Дальневосточном ТВД, войска и запасы. В результате, разработанная после Японо-китайской войны 1894–1895 гг. реформа военных округов в Восточной Сибири была в значительной степени ориентирована не на повышение обороноспособности региона, а на сокращение, по соображениям финансовой экономии, системы военного управления и обеспечения войск.

Поэтому при объединении, по распоряжению Николая II, в 1899 г. Омского (без Семиреченской области, переданной в состав Туркестанского военного округа) и Иркутского военных округов в единый Сибирский военный округ было решено ликвидировать в Иркутске не только военно-окружные управления, но и Окружной иркутский артиллерийский склад¹. Сотрудникам центрального аппарата Военного министерства почему-то казалось, что одного Омского окружного артиллерийского склада на столь большой по площади военный округ будет вполне достаточно.

Приказ по военному ведомству о создании Сибирского военного округа был отдан 18 июня 1899 г., однако все новые положения вступали в силу только с 1 июля². В результате, к прибытию во второй половине 1899 г. в только что созданный округ военного министра генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина Иркутский артиллерийский склад не успели толком ликвидировать даже *de jure*. *De facto* в Сибирском военном округе официально все еще было два артиллерийских склада: Омский артиллерийский склад с состоящей при нем местной артиллерийской командой, а также «уже упраздненный, но пока еще не расформированный» бывший Иркутский артиллерийский склад с рабочей при нем командой (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 100 об.). Первый из них А. Н. Куропаткин посетил 9 октября, второй – 20. Детальный осмотр обоих артиллерийских складов и Омской местной артиллерийской команды проводил член Главного инженерного комитета, военный инженер полковник Л. И. Безрадецкий.

Первое, что бросилось в глаза военному министру на Омском артиллерийском складе – это обилие и разнообразие хранившегося в нем артиллерийского имущества: около 26 тыс. 4-линейных винтовок, 2½ млн 4-линейных патронов, 25 различных орудий, 32 тыс. снарядов, 5 млн 3-линейных патронов, свыше 1 тыс. пудов свинца, довольно много других предметов артиллерийского имущества, а также большое

количество артиллерийской сбруи, оставшейся от упраздненной конно-горной батареи. «Таким образом в складе хранится много предметов, вышедших из употребления, которые только загромождают склад и требуют лишних рабочих для присмотра за ними», – констатировал А. Н. Куропаткин. Все орудия и артиллерийскую сбрую он тут же распорядился передать в 2 резервные батареи, которые предполагалось сформировать в Омске весной 1900 г. (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 23).

Второе, что не понравилось военному министру – это не вполне рациональная укладка всего этого имущества, вследствие чего оно занимало слишком много места. Между тем А. Н. Куропаткин обращал внимание на то, что с упразднением Иркутского артиллерийского склада часть его имущества будет передана на Омский склад и для него необходимо очистить место, чтобы избежать постройки новых зданий, денег на которые у военного ведомства просто нет.

Третье, на что обратили внимание и А. Н. Куропаткин, и полковник Л. И. Безрадецкий – это хранение взрывчатых веществ и боеприпасов, поскольку при осмотре склада в сарае, где находилось значительное количество патронов, хранилось в ящиках и около 6 пудов сухого пироксилина, вещества крайне взрывоопасного. Оба сошлись на том, что хотя ящики со взрывчаткой и помещены в совершенно огороженном перегородками пространстве, но «было бы соответственнее хранить его в отдельном помещении», а точнее «совершенно отдельном, хотя бы небольшом, здании» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 23, 101).

Но более всего впечатлил военного министра происходивший на складе процесс утилизации капсулей к патронам уже снятых с вооружения винтовок: «В складе нижними чинами разряжаются капсули; разбивают их вручную и в день справляются с 4 ящиками. Всех же ящиков 4000. Весьма желательно изыскать более простой и менее вредный для здоровья нижних чинов способ разряжения капсулей, так как при ныне принятом способе отделяется значительное число газов, вредно действующих на здоровье людей» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 23).

В целом же Омский артиллерийский склад произвел на столичных гостей достаточно благоприятное впечатление. Сарай, предназначенные для хранения

¹ Высочайше утвержденное 12 июня 1899 г. положение Военного Совета О военно-административной реформе в Сибири и в Средней Азии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. (ПСЗ РИ III). СПб., 1899. Т. 19. № 17214.

² Приказ по военному ведомству № 161 от 18 июня 1899 г. // Приказы по военному ведомству за 1899 г. СПб.: Военная типография, 1899.

имущества, находились в хорошем состоянии. Исключение составлял лишь сарай для укрупочного материала, но на его перестройку уже было испрашено финансирование на 1900 г.

Хранившееся на складах имущество было очень разнообразно, и между ним имелось много такого, которое подлежало или передаче в войска, или продаже. «Так как с упразднением Иркутского склада, как самостоятельного, часть его имущества должна перейти в Омский склад, то представляется необходимым теперь же озаботиться продажей негодного имущества и более правильной укладкой остающегося, – дабы возможно было без больших затрат более правильно расположить ныне хранимое имущество и то, которое позднее поступит из Иркутского склада», – отмечал полковник Л. И. Безрадецкий.

На складе находилось значительное количество снарядов (32 тыс. штук), которые уложены были на стеллажах, занимающих много места. Полковник Л. И. Безрадецкий рекомендовал произвести укладку этих снарядов по бельгийскому способу, что существенно сократило бы количество места, необходимого для их хранения. Причем часть снарядов вообще была устаревших образцов и подлежала «устранению из склада» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 101–101 об.). Бельгийский способ укладки снарядов применялся обычно в расходных и запасных погребах в крепостях для снарядов, не уложенных в деревянные герметичные ящики. Он заключался в том, что на пол клали деревянную решетку и на нее – два ряда снарядов, донцами друг к другу. На этот ряд клалась вторая решетка с новым рядом снарядов и т. д. Укладку вели до высоты: в расходных погребах – 5 футов, в запасных – 9 футов. Число горизонтальных рядов в укладке определялось размерами погреба, а проход между двумя соседними рядами снарядов обычно оставляли в 3–4 фута (Бельгийский способ..., 1911).

Ящики с ружейными патронами тоже были уложены на складе не вполне удачно, вследствие сомнения в прочности пола, устроенного на балках, что повлекло за собой увеличение необходимой для их укладки площади пола. Помимо патронов для 4,2-линейных винтовок Бердана № 2, на складе хранилось до 3½ млн 3-линейных патронов для новейшей винтовки Мосина обр. 1891 г., принадлежавших Омскому резервному батальону и Сибирскому каза-

чьему войску. Наличие этих патронов на складе сильно озадачило ревизоров, поскольку храниться они должны были непосредственно в военных частях, а значит, тоже зря занимали помещения склада. Часть 4-х и 3-линейных винтовок хранили в ящиках, тогда как по положению их следовало ставить в пирамиды.

На складе находилось и имущество, подлежащее передаче на другие склады: свинец, шелковая ткань, гильзы и пр., которое в преддверии передачи в Омск имущества из Иркутского артиллерийского склада следовало как можно быстрее куда-нибудь пристроить, чтобы расчистить место. Более того, на этом же складе хранилось и значительное количество имущества, подлежащего уничтожению, в том числе старые ракеты, одно время стоявшие на вооружении русской армии и оставшиеся в Омске со времен резкого ухудшения русско-китайских отношений во время обострения Кульджинского кризиса в 1879–1881 гг., когда две империи фактически готовились к войне.

«Из числа хранимого имущества, не имеющего пока определенного назначения, *надлежит иметь в виду оставить и на будущее время в складе: все находящееся в складе горные орудия со всеми принадлежностями и снарядами, на случай формирования в Сибирском округе горных батарей, а равно имеющуюся в складе сбрую, так как таковая может быть потребована при формировании горных батарей или же при мобилизации и вообще для потребностей обоза*» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 101–101 об.).

Полковник Л. И. Безрадецкий указывал, что чтобы содействовать своевременному освобождению Омского артиллерийского склада от имущества, не подлежащего хранению, и подготовке его к принятию того имущества, которое подлежит передаче из Иркутского артиллерийского склада, а равно к более правильной укладке имеющегося, – следует ускорить все необходимые по этому предмету распоряжения со стороны Главного Артиллерийского Управления. Последнее же с воплощением на практике реформы артиллерийских складов в Сибири явно не торопилось. Столичное начальство очень надеялось, что после избавления склада от всего лишнего имущества, Иркутские запасы все-таки удастся вместить в уже имевшиеся в Омске помещения, однако уверенности в этом не было.

Поэтому было решено, что если после расчистки склада окажется, что вместимость его недостаточна, то тогда можно будет отдать распоряжение по расширению помещений склада, используя на это средства (в сумме до 13 тыс. руб.), ассигнованные ранее на постройку некоторых помещений при Иркутском артиллерийском складе. Сразу после принятия решения о ликвидации Иркутского склада, решение о строительстве для него новых помещений было отменено, и деньги оставались неиспользованными. При осмотре склада и производимых в нем работ, заведующий складом заявил ходатайство о постройке отдельного помещения для приема и сдачи транспортов, так как для этой цели пришлось занять помещение, предназначенное для осмотра и смазки ручного оружия. Это ходатайство Л. И. Безрадецкий признал вполне уважительным.

Относительно содержания зданий он заметил, что они в общем содержатся в порядке и сделал следующие выводы: «Из приведенной выше оценки зданий артиллерийского склада и порядка хранения в них имущества выясняется необходимость удовлетворить в ближайшем будущем нижеследующие потребности склада:

1) Расширить и возобновить казарменные здания команды, с устройством теплого отхожего места и карцеров, в связи с казармою.

2) Перестроить полы в складе под № 234, предназначенном для хранения патронов и снарядов.

3) Устроить отдельное помещение для хранения пероксилина.

4) Пристроить к зданию осмотра ручного оружия помещение для приема и отправки транспортов.

5) Увеличить помещения склада, если то окажется необходимым, по подробном обсуждении вопроса о более правильном хранении имущества и по выяснении размера последнего.

На выполнение этих работ, как упомянуто выше, может быть обращено имеющееся ассигнование на Иркутский артиллерийский склад» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 101 об.).

Во время посещения склада А. Н. Куропаткин осмотрел и обслуживавшую его, вместе с чинами склада, Омскую местную артиллерийскую команду, где в целом положено было иметь трех офицеров и 125 нижних чинов. Списочный состав в день визита

оказался: 3 офицера и 115 нижних чинов (табл. 1) (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 23).

Таблица 1. Состав Омской местной артиллерийской команды к 9 октября 1899 г.

Table 1. The state of Omsk Local Artillery Command to October 9, 1899

В названной команде по штату состоит:		
Обер-офицеров		2
Унтер-офицеров	старших	3
	младших	6
Барабанщиков		1
Ефрейторов		10
Рядовых		80
По списку состоит:		
Обер-офицеров		2
Унтер-офицеров	старших	3
	младших	5
Ефрейторов		14
Рядовых		72
В строю состояло:		
Обер-офицеров		2
Унтер-офицеров	старших	3
	младших	2
Ефрейторов		9
Рядовых		35
В служебном наряде находилось:		
Унтер-офицеров		3
Ефрейторов		2
Рядовых		24
Кроме того		
Больных		12
В отпуске		4

В день осмотра в команде было 14 больных (8 находились в госпитале), в том числе 5 больных сифилисом, что составляло 4 % списочного состава – на них всегда обращалось особое внимание, как на индикатор падкости военной части на услуги проститутки. Это был наибольший процент среди всех команд (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 23, 100 об.). Сам А. Н. Куропаткин описал свои впечатления об осмотре команды достаточно лаконично и, судя по ним, его больше всего занимал вопрос, насколько можно будет сократить команду, после того, как склад расчистят от ненужных запасов: «Попадались нижние чины бледные и с утомленными лицами.

Помещение команды неудовлетворительное и тесное – приходится менее 1 куб. саж. воздуха на человека. Вентируются казармы плохо и очень бедно обставлены. Мундирная одежда сохранена хорошо. С упразднением части имущества склада окажется возможным сократить и состав местной артиллерийской команды» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 23). Каким образом, а главное – зачем военный министр планировал воплощать в жизнь последний тезис остается решительно непонятным, так как количество перевозимого в Омск после упразднения Иркутского артиллерийского склада имущества, по оценкам Л. И. Безрадецкого, было как минимум не меньше ликвидируемого в Омске, а значит, сокращать состав команды не имело никакого смысла, если не считать таковым стремление в очередной раз сэкономить на какой-нибудь мелочи.

Куда подробнее состояние команды описал тщательно осмотревший ее Л. И. Безрадецкий. Общий вид нижних чинов оказался хорошим, особенно бледных лиц не было, но «значительная заболеваемость указывает на не вполне удовлетворительные условия помещения в гигиеническом отношении и на утомительность служебного наряда» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 100 об.). В этом ревизор был не совсем прав, так как хуже всего на здоровье нижних чинов сказывалось пусть и в малых дозах, но зато постоянное химическое отравление при утилизации старых капсулей предельно примитивным способом.

На смотре люди были одеты чисто и в мундирах 1-го срока службы. Остальная мундирная одежда при проходе ревизора была разложена на постелях. Мундирную одежду он нашел в удовлетворительном состоянии; «белья по заявлению нижних чинов у них имеется в количестве достаточном, но на лицо у многих такового в полном количестве не оказалось, при чем нижние чины заявили, что часть такового отдана в стирку женам», что проверять, естественно, никто не стал.

Из общего числа нижних чинов грамотных оказалось – 62 чел., из них выучившихся грамоте дома – 41 и учившихся грамоте на службе – 21; знающих чтение и письмо – 52, умеющих читать – 10 чел.

Дисциплина среди нижних чинов тоже оказалась в пределах нормы. Из числа нижних чинов в течение 1899 г. были подвергнуты дисциплинарным взысканиям всего 5 чел. – аресту от 14 до 20 суток.

Главнейшая служба Омской местной артиллерийской команды заключалась в окарауливании имущества на складе. Ежедневный расход людей достигал 31 чел., но из представленной ведомости подробного расхода Л. И. Безрадецкий пришел к выводу, что на работы собственно по складам могло быть назначено не более 20 чел.

Занимаемые командой казармы, а равно и все остальные ее помещения содержались в порядке. «Однако по соображению с числом людей казармы местной команды оказываются весьма тесными, так как на человека приходится менее 1 куб. сажени воздуха. Помимо того здания казарм ветхи, плохо вентилируемы и требуют капитального возобновления. Отхожие места наружные, холодные, находятся в отдалении от казарм, содержатся удовлетворительно. Карцера расположены хотя и вблизи, но вне казарм, что затрудняет наблюдение за арестованными. Кухня и столовая найдены в удовлетворительном состоянии и содержатся в порядке. Пища приготовлена была хорошо, вкусно; хлеб прекрасный» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 100 об.–101).

Формально уже не существующий Иркутский окружной артиллерийский склад А. Н. Куропаткин осмотрел ровно через 11 дней после Омского – 20 октября.

По штату при складе состояла команда в составе 5 офицеров и чиновников и 32 нижних чинов. На момент смотра списочный состав команды был указан в 4 офицера и чиновника и 30 нижних чинов, а на лицо оказалось 4 офицера и 24 нижних чина (табл. 2). «Команда при складе представилась в порядке, хотя многие нижние чины имели бледные лица», – констатировал военный министр (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34 об.–35).

Больных было 6 нижних чинов (находились в госпитале), в числе которых: писарей – 2, сторожей – 1, нижних чинов – 2, казенной прислуги – 1. Из них заболевших: сифилисом – 1, тифом – 1, триппером – 1, бронхитом – 2, «поранением руки» – 1 и повреждением ноги – 1.

На смотре нижние чины были одеты в мундиры 2-го срока, которые оказались в хорошем состоянии. Остальная мундирная одежда тоже была в порядке, но мундиры и шинели 3-го срока – сильно изношены. Люди были одеты чисто, постели в порядке. Белья у каждого из чинов оказалось в достаточном количе-

Таблица 2. Состав Иркутского артиллерийского склада к 20 октября 1899 г.**Table 2. The state of Irkutsk Artillery Magazine to October 20, 1899**

	Штатный состав	По списку состояло	На лицо состояло
Штаб-офицеров	1	1	1
Обер-офицеров	2	1	1
Чиновников	2	2	2
Оружейных мастеров	2	1	2
Писарей	6	6	4
Сторожей	2	2	1
Конюхов	1	4	1
Надзирателей	3	3	3
Счетчиков	1	–	–
Мастеровых	2	2	2
Нижних чинов	15	15	12

стве. Строевое обучение в команде было поставлено слабо, а обучение грамоте – неудовлетворительно, поскольку личному составу просто некогда было этим заниматься. Цейхгаузы оказались в порядке, и замечена была лишь небрежная укладка полушубков. Провиантский цейхгауз содержался чисто, но хранение в нем хлеба, как в помещении неотапливаемом, было признано Л. И. Безрадецким несоответственным. Жилые помещения – тоже в порядке и содержались чисто. «Люди имели бодрый вид и работой не переутомлены», – констатировал ревизор.

Иркутская артиллерийская команда и сам склад со всеми его службами располагались в зданиях военно-инженерного ведомства. В них находились: команда, канцелярия, квартира обер-офицера, имущество склада и порох. Здания располагались тремя группами. В первой группе были казармы, офицерская квартира и здания склада. Во второй – сарай, где хранились 4,2-линейные винтовки Бердана № 2. Третья группа, располагавшаяся за городом, включала в себя пороховые погреба и патронный склад. Все здания, за исключением лишь двух, занятых караулом, находились в хорошем состоянии и содержались в полном порядке. Основным недостатком склада, на который обратили внимание А. Н. Куропаткин и Л. И. Безрадецкий, была чрезвычайная разбросанность зданий склада, следствием чего был значительный расход людей на караулы. Для охраны Иркутского артиллерийского склада требовалось еже-

дневно 25 нижних чинов, а на три караульных очереди – 75 нижних чинов. «Такой наряд чрезмерно велик и мною приняты меры к значительному его сокращению», – отметил во всеподданнейшем отчете военный министр (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34 об., 102).

В отчетных данных о поездке А. Н. Куропаткина в Сибирь в 1899 г. приведены имеющие большую научную ценность данные об основном имуществе, которое хранилось на складе к 20 октября 1899 г. Это наиболее полные, из известных к настоящему времени, данные о том, что хранилось на Иркутском артиллерийском складе на момент его ликвидации. Итак, главным имуществом, хранившимся на складе, были: 13 тыс. винтовок Бердана № 2, 2½ млн патронов к ним, 1½ млн патронов к винтовкам системы Карле, 6½ млн боевых поддонов к этим патронам, 1½ млн капсюлей, 22 тыс. пудов свинца и 3916 пудов пороха. Кроме того, в складе имелись: шашки, револьверы, запасные части и другие предметы в сравнительно небольшом количестве (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34 об., 102).

Таблица 3. Главнейшие запасы, хранившиеся в Иркутском артиллерийском складе к 20 октября 1899 г.**Table 3. The main resources kept in Irkutsk Artillery Magazine to October 20, 1899**

Винтовок	4,2-линейных	12482 штук
	3-линейных	1026 "
Капсюлей		1369905 "
Патронов	боевых 4,2-лин.	2451607 штук
	" револьверных	57983 "
	" 3-линейных	242791 "
	" Карле	1546500 "
Поддонов к боевым патронам Карле		6490800 "
Пороха	охотничьего	3916 пуд.
Свинца	в слитках 17976	21721 "
	в пулях 3745	

Из этих предметов капсюли подлежали продаже на месте, патроны к совершенно устаревшим игольчатым 6-линейным винтовкам системы Карле обр. 1867 г. – уничтожению. Остальное же имущество предполагалось разослать на другие артиллерийские склады: Казанский, Омский и Читинский (в отчете

ошибочно назван Забайкальским). Осмотр находившегося на складе имущества показал, что оно хранится в порядке. Замечание вызвало лишь ненадлежащее хранение пороха, полученного от разрядки патронов – не внутри порохового погреба, а в переднем коридоре, и ненадлежащая смазка части 4,2-линейных винтовок Бердана № 2, хранившихся в пирамидах (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 102 об.–103).

Более всего А. Н. Куропаткина впечатлил процесс разрядки патронов к винтовкам системы Карле, который приходилось производить над чаном воды (на случай воспламенения пороха при извлечении пули, что при нарушении условий хранения было возможно даже при бумажной гильзе патрона системы Вельтищева, или проблем с капсюлем). Работа эта требовала много времени, была медленна, чрезвычайно тяжела, а значит, крайне обременительна для нижних чинов. В этой связи военный министр указал артиллерийскому начальству на необходимость «изыскания другого способа уничтожения патронов Карля, более успешного и менее утомительного для нижних чинов» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 34 об., 102 об.). Впрочем, этот вопрос носил технический характер.

Куда сложнее было решить вопрос с порохом, о котором при принятии решения о ликвидации Иркутского артиллерийского склада вообще не подумали – сказывалось плохое знание в центральном аппарате Военного министерства сибирских реалий. Дело в том, что добравшись до Иркутска, высокопоставленные столичные сановники с удивлением обнаружили, что Иркутский артиллерийский склад был местом не только хранения пороха, но и его продажи аборигенному населению («иногородцам»), причем продажи полностью законной и тщательно отрегулированной действующей нормативно-правовой базой.

Продажа была как оптовая, так и розничная («раздробительная»). Оптовая производилась через посредство Казенной Палаты, которая на отпуск пороха давала особенные квитанции, по которым порох и отпускался. Деньги же с покупателя взыскивались уже непосредственно Казенной Палатой. Розничная продажа производилась в особой пороховой палатке, расположенной прямо в районе артиллерийского склада, распоряжением заведующего складом. Оптовая продажа достигала суммы 12 тыс. руб., розничная

– 6 тыс. руб. Цена продаваемого пороха составляла 49 коп. за фунт и 19 руб. 60 коп. за пуд. Для ведения отчетности по продаже на складе велись специальные книги, в которых записывались: приход и расход пороха, размер полученных денег, время взноса в Казначейство и проч. При рассмотрении отчетности по продаже пороха и по хранимому имуществу оказалось, что ведется она в полном порядке и правильно. Причем книги своевременно свидетельствовались как лицами, которым была поручена проверка, так и самим заведующим складом (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 102 об.–103).

«Таким образом, – докладывал А. Н. Куропаткину Л. И. Безрадецкий, – Иркутский артиллерийский склад, помимо снабжения частей войск огнестрельными припасами, и хранения запасов разного рода огнестрельного оружия на случай непредвиденных обстоятельств, имеет еще назначение по снабжению порохом инородческого населения Сибири, занимающегося пушным промыслом. С образованием Сибирского округа, существование Иркутского артиллерийского склада, как совершенно самостоятельного, утратило свое значение, так как снабжение войска огнестрельными припасами с устройством Сибирской железной дороги, с успехом может быть выполнено и Омским артиллерийским складом, но необходимость иметь в районе Енисейской и Иркутской губерний хранилище запасов вооружения на случай непредвиденных потребностей, а равно снабжение инородцев порохом не утратило своего значения и в настоящее время и выполнить эти две последние задачи с успехом возможно лишь при условии сохранения в Иркутске хотя бы небольшого склада, как отдела Омского артиллерийского склада» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 102 об.).

О сохранении в г. Иркутске склада, хотя бы в последнем виде, еще до приезда А. Н. Куропаткина в Иркутск ходатайствовал и заведующий артиллерийской частью округа. Ходатайство это было полностью поддержано Командующим войсками округа генералом от кавалерии М. А. Таубе, о чем тот напомнил военному министру на докладе 5 сентября. В итоге, в положенном на стол императору Николаю II отчете о поездке военного министра было указано: «Совершенное упразднение склада нежелательно, ибо в пределах Иркутской и Енисейской губернии необхо-

димо иметь хотя бы небольшой запас 4-линейных винтовок; кроме того, нельзя совсем прекратить производимую ныне из склада продажу пороха инородцам, занимающимся пушным промыслом; но количество хранимого для продажи пороха может быть уменьшено до 2500 пудов. Для заведования всем этим имуществом можно было бы организовать в Иркутске небольшой отдел от Омского артиллерийского склада» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 35).

В свою очередь полковник Л. И. Безрадецкий отмечал, что «при разрешении вопроса об Иркутском складе в этом направлении, остается лишь позаботиться: 1. о скорейшем освобождении склада в Иркутске от предметов, не подлежащих хранению путем или отправки в другие склады, или продажею на месте, 2. оставлением в складе на хранение известного количества 4-линейных винтовок, с соответствующим количеством патронов, 3. уменьшением количества хранимого пороха до 2½ т[ыс]. пудов, сообразно с потребностью инородцев, 4. лучшею группировкою хранимого имущества, дабы возможно было ограничиться возможно меньшим нарядом на окарауливание, не более двух постов и 5. соответствующею организацией личного состава при Иркутском отделе артиллерийского склада» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 102 об.–103).

В разделе «общие выводы» всеподданнейшего отчета А. Н. Куропаткина о поездке в Сибирский военный округ в 1899 г. относительно артиллерийских складов также указывалось, что «Артиллерийские запасы состоят в значительной степени из предметов, вышедших из употребления: старые орудия и ружья, патроны системы Карле. Эти запасы находятся частью в Омске, а частью в Иркутске и содержание их дорого, ибо приходится для присмотра за этими запасами содержать две местные артиллерийские команды. Кроме того, окарауливание этих запасов вызывает значительный служебный наряд. Поэтому представляется необходимым в возможно непродолжительном времени рассортировать имущество: негодное продать или уничтожить, а излишнее передать в склады Европейской России и затем образовать в округе лишь один склад в Омске и небольшое отделение его в Иркутске» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 39), что и было впоследствии сделано посредством

открытия в Иркутске магазина (т. е. небольшого склада) Омского артиллерийского склада³.

Таким образом, проводимая А. Н. Куропаткиным реформа двигалась в прямо противоположном направлении от принятых еще в 80-е гг. XIX в. концептуальных решений о постепенном усилении обороны Восточной Сибири и российского Дальнего Востока. Тогда признали необходимым постепенно сосредоточить на Дальнем Востоке и, прежде всего, в Забайкалье, запасы, необходимые для ведения войны на Дальневосточном ТВД, поскольку в силу географической специфики региона и слабости в нем военно-транспортной инфраструктуры, в случае начала войны с Китаем их просто было невозможно доставить в необходимые сроки. Денег на немедленную реализацию этой меры не хватило, поэтому ее предполагалось реализовать постепенно, по мере появления средств. Теперь же Военное министерство делало все в точности до наоборот – перемещало артиллерийское имущество и боеприпасы в обратную сторону, отводя их от потенциального ТВД в глубь Сибири. Причем делалось это уже после того, как империя в 1895–1898 гг. перешла к активной внешней политике на Дальнем Востоке, а отношения с Японией начали стремительно ухудшаться, грозясь скатиться к войне, о чем Окружной штаб Приамурского военного округа исправно докладывал в столицу. Судя по сохранившимся документам военного планирования, в Главном штабе в полной мере осознавали, что в случае начала в регионе полномасштабного военного конфликта, процесс одновременной переброски по Великой Сибирской железной дороге и КВЖД войск и всего спектра военных грузов станет задачей практически неразрешимой. Однако на принятое по сообщениям финансовой экономии решение о ликвидации Иркутского артиллерийского склада и перемещении запасов в г. Омск, т. е. дальше на запад, это никак не повлияло. Не помогла даже мобилизация Сибирского военного округа в 1900 г. и Китайский поход, наглядно показавшие необходимость иметь в Иркутске колоссальные запасы вооружения и боеприпасов на случай войны с Китаем. До начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. эта ошибка так и не была исправлена, что привело к колоссальным логи-

³ Росписание сухопутных войск, исправленное по 1 декабря 1905 г. СПб.: Военная типография, 1905. С. 519.

стическим трудностям на начальном этапе войны, когда по одной единственной однокольной железной дороге пришлось в срочном порядке перебрасывать на Дальний Восток подкрепления из Европейской России, мобилизованных в Сибири запасных, а

также весь комплекс военного имущества, большую часть которого, и прежде всего, вооружение и боеприпасы, вполне можно было иметь в тылу Приамурского военного округа – в Иркутске.

Список источников

Авилов Р. С. Братья по несчастью: Иркутская и Красноярская казачьи сотни в 1899 г. (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021а. № 3. С. 149–159.

Авилов Р. С. Военно-врачебные заведения Иркутской губернии в 1899 г. (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021b. № 4. С. 168–178.

Авилов Р. С. Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г. Ч. 1. Иркутская приготовительная школа Сибирского кадетского корпуса (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021с. № 1. С. 182–194.

Авилов Р. С. Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г. Ч. 2. Иркутское юнкерское училище (по материалам поездки А. Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021d. № 2. С. 112–126.

Авилов Р. С. Поездка военного министра А. Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. и ее результаты // Мир политики и социологии. 2019. № 4. С. 157–176.

Авилов Р. С. Сибирский военный округ (1899–1906 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2014. № 7. С. 15–21.

Безугольный А. Ю., Ковалевский Н. Ф., Ковалев В. Е. История военно-окружной системы в России. 1862–1918. М.: Центрполиграф, 2012. 463 с.

Бельгийский способ укладки снарядов // Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911. Т. 4. С. 454.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1977. 615 с.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в начале XX века. М.: Наука, 1986. 238 с.

Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения : коллективная монография. СПб.: Фонд «Университет», 2018. 370 с.

References

Avilov R. S. (2021a) Companions in misfortune: Irkutsk and Krasnoyarsk Cossack hundreds in 1899 (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 3. P. 149–159. (In Russ.).

Avilov R. S. (2021b) The military-medical institutions of Transbaikalia in 1899 (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 4. P. 168–178. (In Russ.).

Avilov R. S. (2021c) The military-educational institutions of Transbaikalia in 1899. Pt. 1. Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 1. P. 182–194. (In Russ.).

Avilov R. S. (2021d) The military-educational institutions of Transbaikalia in 1899. Pt. 2. Irkutsk Junker School (based on material of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 2. P. 112–126. (In Russ.).

Avilov R. S. (2019) The 1899 visit of the War Minister Gen. Kuropatkin to the Siberian Military District and its results. *Mir politiki i sotsiologii = World of Politics and Sociology*. No. 4. P. 157–176. (In Russ.).

Avilov R. S. (2014) Siberian Military District (1899–1906): pages of history. *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military-History Magazine*. No. 7. P. 15–21. (In Russ.).

Bezugo'nyi A. Yu., Kovalevskii N. F., Kovalev V. E. (2012) The history of military-district system in Russia. 1862–1918. Moscow: Sentrpolugraph Publishing Company. 463 p. (In Russ.).

(1911) The Belgian way of shell keeping (1911). *Voyennaya encyclopedia = The Military Encyclopedia*. Vol. 4. St. Petersburg: I. D. Sytin Publishing Company. Vol. 4. P. 454. (In Russ.).

Beskrovnyi L. G. (1977) Russian Army and Fleet in XIX century. Moscow: Nauka Publishing Company. 615 p. (In Russ.).

Beskrovnyi L. G. (1986) Russian Army and Fleet in early XX century. Moscow: Nauka Publishing Company. 238 p. (In Russ.).

(2018) General Kuropatkin – State and Military Leader of the Russian Empire. 170th Anniversary of his Birth. Collective monograph. St. Petersburg: Foundation “University”. 370 p. (In Russ.).

Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий: 1881–1903. М.: Мысль, 1973. 351 с.

Копылов В. А., Милухин В. П., Фабрика Ю. А. Сибирский военный округ: Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. 246 с.

Ращупкин Ю. М. Иркутский военный округ во второй половине XIX – начале XX века: формирование, специфика и деятельность. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2003. 207 с.

Романов Г. И., Новиков П. А. Иркутское казачество (2-я половина XVII – начало XX в.). Иркутск : Земля Иркутская, 2009. 352 с.

Романов Г. И. Казачье население Иркутской губернии конца XIX – начала XX в. // Земля Иркутская. 1995. № 3. С. 30–33.

Субботин Ю. Ф. «Дела на Дальнем Востоке могут привести нас к конфликту с Японией» // Армия и флот в геополитических интересах России / отв. ред. И. С. Рыбаченок. М. : Институт Российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 145–182.

Ульянов Э. И., Леонов О. Регулярная пехота 1855–1918. М. : АСТ-ЛТД, 1998. 288 с.

Keep J. L. N. Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462–1874. Oxford: Clarendon Press, 1985. 432 p.

Menning B. W. "Bayonets before bullets". The Imperial Russian army, 1861–1914. Bloomington: Indiana University Press, 1992. 334 p.

Zaionchkovskii P. A. (1973) Autocracy and the Russian Army in the late XIX–early XX century. Moscow: Mysl' Publishing Company. 351 p. (In Russ.).

Kopylov V. A., Milyukhin V. P., Fabrika Yu. A. (1995) Siberian Military District: first pages of history (1865–1917). Novosibirsk. 246 p. (In Russ.).

Rashchupkin Yu. M. (2003) Irkutsk Military District in 2nd part of XIX– early XX century: creating, particularity and practice. Irkutsk: East-Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs. 207 p. (In Russ.).

Romanov G. I., Novikov P. A. (2009) Kossaks of Irkutsk (2nd part of XVII–early XX century). Irkutsk: Land of Irkutsk. 352 p. (In Russ.).

Romanov G. I. (1995) Cossack population of Irkutsk Governorate in late XIX– early XX century. *Zemla Irkutskaya = Land of Irkutsk*. No. 3. P. 30–33. (In Russ.).

Subbotin Yu. F. (2019) «The matters in the Far East may lead us to a conflict with Japan». *Armiya i flot v geopoliticheskikh interesakh Rossii = Army and Navy in geopolitical interests of Russia*. Moscow: Institute of Russian History RAS, Center of Human Initiative. P. 145–182. (In Russ.).

Ul'yanov E. I., Leonov O. (1998) Regular infantry in 1855–1918. Moscow: AST-LTD. 288 p. (In Russ.).

Keep J. L. N. (1985) Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462–1874. Oxford: Clarendon Press. 432 p.

Menning B. W. (1992) "Bayonets before bullets". The Imperial Russian army, 1861–1914. Bloomington: Indiana University Press. 334 p.

Информация об авторе

Р. С. Авилов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия, главный библиотекарь Научной библиотеки, Дальневосточный федеральный университет, 690095, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б, Россия.

Вклад автора

Авилов Р. С. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2022 г.; одобрена после рецензирования 1 марта 2022 г.; принята к публикации 9 марта 2022 г.

Information about the author

R. S. Avilov – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, 89, Pushkinskaya St., Vladivostok 690001, Russia, Chief Librarian of the Scientific Library, Far Eastern Federal University, 65b, Aleutskaya St., Vladivostok 690095, Russia.

Contribution of the author

Avilov R. S. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted February 3, 2022; approved after reviewing March 1, 2022; accepted for publication March 9, 2022.